

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 1(091)

Цифровой суверенитет и политико-административные режимы*

Т. А. Кулакова, А. В. Волкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Кулакова Т. А., Волкова А. В.* Цифровой суверенитет и политико-административные режимы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 92–105. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.108>

Продолжая цикл публикаций, посвященных социально-политическим аспектам цифровой трансформации, авторы отмечают, что цифровая трансформация, направленная в первую очередь на социальные и антропологические изменения, на расширение возможностей в управлении обществом и человеком, обострила крайне принципиальный вопрос управления интернет-пространством и проблему развития политико-административных режимов. Опираясь на модель организации власти, предложенную М. Манном, авторы делают акцент на способности государственных властей США, Китая и России сочетать коллективную и дистрибутивную, экстенсивную и интенсивную, авторитетную и диффузную власть. Государственная управляемость в условиях тотальной гибридной войны и углубляющейся неопределенности в мире, как представляется многим исследователям, может быть поддержана активным внедрением инструментов цифровой трансформации современными государствами как единого «языка» координации. Неполная институциональная состоятельность заставляет правительства искать поддержки в наднациональных и международных структурах, что требует применения технологий связей с общественностью и лоббизма. Ограничения финансового и экономического характера, отсутствие критических технико-технологических и управленческих компетенций сковывают возможность реализации самостоятельной политики цифровой трансформации страны, заставляя ее лавировать между теми, кто обладает наиболее продвинутыми компетенциями в этих областях. Неочевидность и слабая артикулированность национальных ценностей, этических норм, освоенность массовым сознанием чуждых идеалов лишает мотивации занятых в цифровой сфере, ищущих применения своим талантам в иных государствах. Отмечается, что во-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00779 «Суверенность и суверенитет: логика и антиномии глобальной цивилизации».

влечение в публичность в условиях стремительного развития цифровизации должно строиться на принципе открытости предлагаемого властью безусловного публичного блага, публичной цели, что подразумевает и прозрачность, подотчетность и подконтрольность власти. При этом ответственность как власти, так и общества за настоящее и будущее, порождающая доверие, является основанием солидарности перед лицом внешних и внутренних вызовов, обеспечивая как формальные, так и неформальные виды координации.

Ключевые слова: политико-административные режимы, координация, IT-гиганты, теория игр, антагонистические игры, стратегии государственного управления, гражданские сообщества.

Введение

В настоящее время управляемость государственных систем и их эффективность, качество экономики, трансформация гражданского общества и развитие мышления о динамике процессов публичной политики связываются с эффективностью электронного правительства, с сетевым или платформенным взаимодействиями. Присоединившись к обсуждению крайне принципиального в настоящее время вопроса о тенденциях развития цифрового общества и управления в управлении интернетом [1], обществоведы и философы пытаются объединить эти связанные, но не всегда осознаваемые в своей связности разрозненные направления научных поисков: одно — исследование современных форм управления, а иное — исследования по управлению интернетом [2]. Подавляющая часть информации по вопросам цифровой трансформации государственного управления в России формируется либо политическим руководством, либо руководителями структур, прямо заинтересованными в развитии цифровых технологий, либо сегментом специалистов, связанных с IT-отраслью, что заставляет несколько иначе трактовать государственную управляемость [3] и описывать логику взаимодействий государства, IT-гигантов, интернет-активистов и сообществ. В связи с этим в современной политической науке, как и в политическом массовом сознании, обозначилось проникновение социально-политологических методов в процессы, которые традиционно замыкались в области естественных наук. Комплексные механизмы реализации политических целей цифровой трансформации (цели, принципы и ценности, ресурсы, структуры управления процессом), институциональная структура (стандарты и регламенты, протоколы и законодательство), цифровые платформы и координационные механизмы (сетевые взаимодействия) тесно смыкаются с собственно техническими вопросами. Важно и то, что подобные вопросы находятся под контролем различных органов исполнительной власти, но не ускользают и от внимания населения страны. Организация и управление процессами цифровой трансформации в России являются предметом публичной политики, что должно учитываться при работе в информационном пространстве.

Геостратегия и большая политика находятся вне сферы влияния населения страны, не обладающего соответствующими информацией, компетенциями и инструментами влияния на принятие решений. Вместе с тем мировоззренческие позиции, способность к осмыслению даже разрозненной информации, достаточные инженерные знания и навыки способствуют выработке некоторого консенсуса в публичном поле относительно перехода к новому технологическому и со-

циальному укладам [4]. Эти обстоятельства приводят к формированию активных сообществ, вовлеченных в публичные дискуссии [5] о роли государства и роли IT-гигантов в управлении изменениями постиндустриального общества.

Практики прямого и косвенного принуждения, усиление инструментов цифрового контроля снимают актуальность деклараций о правах человека и гражданина, демократии, порождая не только социально-экономические, но и ценностные конфликты в обществе в результате снижения качества образования и общей культуры [6]. Безапелляционность заявлений и «видения» перспектив «апостолов» цифровизации и руководителей высокого уровня действуют угнетающе на массовое сознание, вносят обеспокоенность и усиливают социальную напряженность, способствуя формированию сетевых сообществ по защите своих интересов. Информационное пространство современного мира охвачено киберконфликтом, выстроено на вызовах, которые вбрасываются в расчете на определенный ответ со стороны адресата/адресатов [7].

Несимметричность информационных и цифровых взаимодействий определяется степенью состоятельности государств, сумевших вырастить цифровых гигантов, диктующих стандарты цифровой трансформации и коммуникации всему миру, и государств, оказавшихся незащищенными в результате подчинения чужим технологиям. Новый постиндустриальный технологический уклад меняет не просто среду обитания, он меняет самого человека. Формирование «служебного» человека происходит достаточно обыденными способами, в основном через распространение развлекательного контента, методично и целенаправленно подталкивая публику потреблять, ориентируясь на инфлюэнсеров, ведомых интересами финансово-технологического капитала [8]. Вопросы цифровой гигиены, ответственности граждан, организаций и государства за деятельность в цифровом пространстве звучат все громче в публичном пространстве [9].

Методология

Согласно модели организации власти М. Манна (M. Mann), главное в достижении эффективности власти — способность «сочетать коллективную и дистрибутивную, экстенсивную и интенсивную, авторитетную и диффузную власть» [10, с. 24]. Согласно его видению, переплетение этих трех характеристик формы и четырех характеристик содержания — источников социальной власти: «идеологического, экономического, военного и политического — фундаментальным образом определяют структуру общества» [10, с. 17]. Современная сетевая, цифровая публичная политика предлагает множество примеров, наглядно подтверждающих эту концептуальную установку.

Цифровые гиганты оказывают существенное влияние (как явное, так и латентное) на геополитику и внутреннюю политику всех без исключения современных государств. Накладывающиеся друг на друга, пересекающиеся сети отношений власти с различными социопространственными границами и динамикой формируют сложную систему взаимоотношений, имеют непредсказуемые, эмергентные последствия для акторов власти [10, с. 28]. Действительно, и США, и Китай — все видят способ получения доминирования в мире за счет цифровых технологий и сложных сетевых взаимодействий. Капитал наблюдения за пользователями

и унификация поведения пользователей социальных сетей вполне может поднять государства, лишив их суверенитета, подчинив политику. В политической науке идет осмысление возможных интерпретаций государства ближайшего будущего и его изменений под влиянием цифровых технологий как более сложных структур по отношению к государству (при всей децентрализации государственных иерархий). Если выбрать наиболее поляризованные концепты, то на одном полюсе окажутся те, которые растворяют аппарат управления в обществе («растворение государства»), на другом — настаивающие на «капсулировании» государства как социальной организации. Идеи предельной рациональности (алгоритмизации) и государственного управления, и поведения населения фактически заменяют системы права и этические системы, выражая их в предельной форме. Контроль игры алгоритмов перемещается к владельцам цифровых платформ, становящимся безличными и бездушными диктаторами по распределению публичных благ в зависимости от подчиненности населения заданным алгоритмам. Возможность полной унификации поведения больших масс населения цифровым миром уже не представляется в принципе невозможной. Но и сохранение свободы воли и разума человека, его способности к формированию локальных групп с сильными и слабыми связями, поддержанию значимых правовых и этических норм и ценностей, автономизации и даже самореализации личности возможны в такой же мере.

Оборонительная стратегия государств не может остановить натиск нового цифрового класса и инвестиционных фондов, стоящих за ним, нужна совместная наступательная стратегия государства с гражданским обществом с опорой на традиционные нормы и ценности. В этом плане интересны инициативы руководителей масштабной административной реформы в России на принципах концепции государства как платформы, направленные на выработку для цифровиков ограничений нравственного и этического характера в интересах общества. Например, создание Росстатом платформы «Население» откроет бизнесу бесплатный доступ к данным ведомства в режиме реального времени в виде графиков, картинок, диаграмм и карт с геолокацией. Следует согласиться с теми, кто считает, что правительство рано или поздно ограничит взаимодействие бизнеса с этой платформой. Логика государства: мы должны знать и видеть все обо всех. Но затем приходит осознание, что прозрачность работает в обе стороны. Население, оппозиция, иностранные агенты тоже получают информацию о чиновниках, о положении дел с болезнями, рождаемостью, бедностью. Постепенно приходит этическая оценка властью самого факта сбора данных о населении, что поможет определить рамки взаимодействий апостолов цифровизации и государства, ответственного перед гражданами. Сервисный характер цифровых инструментов управления для государства и граждан или диктат цифры над государством и гражданами — вот каков выбор сегодняшнего дня.

Результаты исследования

Сегодня мы наблюдаем антагонистические игры государств и IT-гигантов, которые разгораются в США, Китае, Европе и России. Антагонистическая игра в теории игр — игра с нулевой суммой некооперативной игры нескольких игроков, предполагающая, что выигрыш одного участника равен проигрышу другого, по-

скольким интересам участников игры противоположны. Каждый из участников взаимодействий принимает решения о выборе стратегии в зависимости от целей и располагаемых ресурсов, действуя в рамках теории рационального выбора и принципа гарантированного результата.

За время пандемии 2020–2021 гг. вся экономика мира сжалась, выиграли только цифровые платформы. В результате переформируются бизнес, логистика и торговля, меняется рынок труда. IT-платформы перехватывают контент СМИ, паразитируя на средствах массовой информации, пренебрегая авторскими правами; использование ими фильтров обеспечивает повсеместное цензурирование информации. Накопленный цифровыми гигантами капитал позволил им стать дирижерами всех процессов — финансовых, экономических, социальных, культурных, информационных и политических созданием на основе новых технологий социальной и информационной инфраструктуры, удерживающей их от кризисов.

Давление цифровых экосистем вызвало сопротивление государств и обществ в виде блокирования, введения цензуры и штрафов социальных платформ за нарушение национальных законодательств. Противостояние американской администрации и цифровых гигантов представляется в данном контексте наиболее ярким и показательным примером. Компания Facebook* имеет аудиторию 2,8 млрд человек — 60 % всех имеющих выход в интернет, ее влияние на сознание и поведение практически всеохватно, поскольку миллиарды граждан империи М. Цукерберга строят отношения, бизнес, живут по придуманным им правилам. Простые американцы в два раза больше доверяют большому бизнесу (25 %), в том числе и цифровым корпорациям, чем Конгрессу США (11 %). По признанию М. Цукерберга, «во многом Facebook* уже больше напоминает правительство, чем традиционную компанию»¹. Вместе с тем цифровики очевидно нацелены на перераспределение власти².

Напряженность конкуренции IT-компаний и стартапов, поглощение конкурентов и монополизация идут параллельно с активным продвижением ими своих интересов в администрации США. Так, в администрации Д. Байдена (J. Biden) более двадцати высокопоставленных чиновников, включая руководителя администрации, являются представителями большой цифры³. Необходимость расширения контроля за социальными сетями была осознана Агентством национальной безопасности (АНБ) США еще во время «арабской весны», когда программой PRISM фильтровались сообщения в Facebook*, Skype, YouTube, а программой MUSCULAR контролировались данные частных облаков Yahoo и Google [11, с. 390]. Раскрытие методов взаимодействия АНБ и цифровых компаний было обнародовано Сноуденом (Snowden) и вызвало неоднозначную реакцию как правительственных структур, так и американского общества. Контроль за пользователями продолжился и в период правления Б. Обамы (B. Obama), что заставило М. Цукерберга обращаться к пользователям о своем несогласии с действиями АНБ. Невольно интернет-ресурсы стали одной из сторон политических конфликтов и антитеррористических ме-

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

¹ URL: https://zen.yandex.ru/media/id/601a8695cb6f7a60d97d1b39/za-chto-v-ssha-traviat-cukerberga-617bb02e72ef993c6fb97417?&utm_campaign=db& (дата обращения: 22.11.2021).

² URL: <https://knife.media/corporations-vs-state/> (дата обращения: 22.11.2021).

³ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54679131> (дата обращения: 22.11.2021).

роприятий, проводимых правительственными институтами. Открывшаяся неспособность крупных IT-корпораций обеспечивать защиту данных пользователей, неумение контролировать собственные сети, что проявилось в период предвыборной кампании Трамп — Клинтон, существенно ослабили доверие пользователей к ним. Публичные скандалы и давление администрации привело к тому, что сегодня американская молодежь все чаще игнорирует Facebook*.

Противоречия правительственных структур и крупнейших компаний породили различные стратегии поведения внутри IT-сектора, в котором одни искали способы сотрудничества с администрацией, другие — покровительства международного многостороннего сообщества. Борьба шла и идет с переменным успехом, но сетевые IT-корпорации имеют как технологические преимущества перед иерархической структурой, так и коммерческие возможности за счет продажи рекламы. Н. Фергюсон (N. Ferguson) подчеркивает, «что глобальные корпорации вроде Google систематически добиваются “структурного господства”, используя свои сети для размывания национального суверенитета и коллективистской политики, которую осуществляют отдельные государства» [11, с.26]. Так, онлайн-платформы превратили некогда децентрализованную цифровую среду в «олигархически организованную, иерархичную публичную среду, монетизируя доступ к ней в собственных интересах», становясь подлинными правителями⁴.

Но сама региональная и страновая конкуренции принуждают к сотрудничеству национальные правительственные институты и IT-сектор. Так, например, США создает «Сеть голубых точек» в качестве альтернативы китайскому проекту «Один пояс — один путь» не только потому, что их не устраивает стратегия Китая, но и для того, чтобы приблизиться к новому высокотехнологичному обществу⁵.

Государству нужны союзники — гражданские сообщества — в борьбе с IT-гигантами, оно ищет морального оправдания своим намерениям и действиям, пытаясь эмоции населения закрепить институциональными решениями. Роберт Моррис-старший (Robert Morris), шифровальщик из АНБ, сформулировал три правила компьютерной безопасности: «...правило 1: не покупайте компьютер; правило 2: не включайте его; правило 3: не используйте его» [11, с. 436]. Откажется ли человечество от «игрушек» добровольно? Или это может быть вынужденный отказ в результате дефицита электроэнергии?

В современных условиях вполне обоснованным представляется вывод о том, что государственный аппарат США, доказав свою состоятельность, встал над схваткой, оставив участниками антагонистической игры финансистов в условиях утраты силы доллара как мировой валюты и цифровиков, подошедших к технологическому пределу, ограничивающему возможности расширенного воспроизводства капитала.

Особая роль в кибергонке принадлежит Китаю. В этой связи на Западе обсуждаются выводы исследования ведущего аналитика Международного центра киберполитики Австралийского института стратегической политики С.Хоффман

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

⁴ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/19/amerika-nachinaet-prozrevat-novymi-pravitelyami-stali-cifrovye-giganty> (дата обращения: 23.11.2021).

⁵ URL: <https://aurora.network/articles/153-geopolitika/73419-ssha-ob-javili-o-sozdanii-global-noy-al-ternativy-proektu-odin-pojas-odin-put> (дата обращения: 28.11.2021).

(S. Hoffman). Ее резюме сводится к тому, что стратегия Китая не оборонительная, а наступательная — преобразование страны в высокотехнологичное общество, а также и сопредельных государств, входящих в сферу его влияния, а затем и всего мира в высокотехнологичную систему управления на традиционных китайских (конфуцианских) ценностях. Китай создает первую в мировой истории государственную машину, действующую на основе жестких алгоритмов, свободных от коррупции, кумовства, хищений. Именно далеко идущие планы Китая по созданию алгоритмической системы государственного управления подкрепляются открытостью Китая в безвозмездной передаче IT-технологий, устройств наблюдения и контроля за гражданским обществом иным государствам. Цифровые гиганты Китая эффективно используют инструменты косвенного, незаметного манипулирования общественным мнением (путь хитрости), что может привести к разрушительным последствиям. С особенной тщательностью руководство Китая выстраивает защиту от внешних влияний, но и внутренние факторы солидарности — идеология, культура, образование, внутренняя политика — заслужили внедрения цифровых управленческих инструментов. Консолидация системы управления — важная отличительная особенность построения государственной машины Китая, и это политическое решение китайского руководства, с 2015 г. выдвинувшего задачу «данные лучше слов». Социологические опросы предоставляют руководству информацию о состоянии общества, ресурс GTCOM занимается анализом социальных сетей и медиа (количество сообщений по темам, их эмоциональная окрашенность, частота высказываний, охват и структура аудитории и т. п.)⁶. Различия между словом и делом заставили китайское руководство для поведенческого анализа впервые использовать результаты отслеживания реального поведения населения (видеонаблюдение, данные финансовых транзакций, интернета вещей, совмещение системы беззвучного чтения с системами автоматизированного перевода, которые мониторятся и анализируются GTCOM), а не высказывания в социальных сетях. В 2020 г. GTCOM создал Институт когнитивных и поведенческих исследований; перед ним поставлена задача разработки уникальных технологий машинного обучения, нейронных сетей обработки обыденного языка, распознавания речи, формирования текстовых единиц целенаправленного и неосознаваемого воздействия, а также распознавания видеоряда и текстов по критериям возбуждения определенных эмоций, активизации установок, формирование убеждений, т. е. не количественное, а качественное (эмоциональное, культурное, поведенческое) воздействие контента. Платформа GTCOM поставляет информацию руководству Китая для принятия политических решений, «сшивая» все базы данных и знаний правительственных структур, партийных и других организаций. Это позволяет выстраивать стимулирующие партийно-государственные технологии управления (управление через удобства), избегая принудительных мер⁷.

Отвергая практику монополистического поведения гигантов IT-индустрии, правительство Китая меняет нормативно-правовое регулирование направлений, которые признаются значимыми (образование, просвещение, ценообразование, оплата труда и пр.). КПК берет под свой контроль и всевластие алгоритмов; уже

⁶ URL: <https://aurora.network/articles/256-tsifrovoy-mir/74033-predsedatel-si-dannye-predpochtitel-nee-slov> (22.11.2021).

⁷ Там же.

сформирован проект «дорожной карты» такого ограничения, предусматривающий инструменты полного или частичного их блокирования, если они втягивают потребителей в зависимость или ставят под угрозу общественный порядок и национальную безопасность⁸. В настоящее время ни Apple, ни Facebook*, ни Snapchat не имеют такой сопоставимой линейки услуг, как WeChat Tencent Holdings Ltd. и Alibaba, но переговоры с ними и регулирование в отрасли не заняли длительного времени. Как ни странно, политика сдерживания гигантов может стимулировать конкуренцию в секторе, что позитивно скажется на инновациях в отрасли⁹.

Четырнадцать китайских контент-платформ вводят специальные меры активной самодисциплины с целью «обеспечить чистоту киберпространств». В официальном аккаунте Weibo компания Tencent заявила, что «будет работать над созданием чистой и честной онлайн-культуры», избавляясь от «хаотичной» культуры поклонников знаменитостей, распространения необоснованных звездных сплетен¹⁰. Китайские контент-платформы договорились формировать контент с положительными ценностями, воздерживаться от использования данных и трафика в качестве основного направления и прекратить поощрять ложную шумиху. Платформы (китайский TikTok, Douyin, мессенджер Weibo, видеохостинг Tencent Video и другие) объявили о введении специальных мер активной самодисциплины в целях обеспечения чистоты киберпространства: продвигать только здоровый контент с позитивными ценностями, воздерживаться от использования данных и трафика в качестве основного ориентира, прекратить поощрение ложного хайпа¹¹. В личном блоге малоизвестного журналиста Ли Гуанманя (Li Guangman) появился текст следующего содержания: «Если нам по-прежнему придется полагаться на крупных капиталистов как на главную силу в борьбе против империализма и гегемонизма или мы все еще будем сотрудничать с американской отраслью “массовых развлечений”, наша молодежь утратит свою сильную и мужественную энергию и мы потерпим такой же крах, как Советский Союз, даже еще до того, как подвергнемся настоящей атаке». Текст был перепечатан крупнейшими государственными СМИ¹². Председатель КПК, выступая на специальном всекитайском совещании по работе с талантами с участием многих членов Политбюро, заявил, что Китай должен стать магнитом для лучших умов в мире, «сделать человеческие ресурсы приоритетом в развитии страны, продвигать системное возвращение людей с талантами, собирать лучшие умы и полностью использовать их¹³. КПК поставила четкие задачи: продвигать «дух науки», аккумулировать экспертные знания, создавать благоприятную среду, в которой талантливые люди легко выявляются, высоко ценятся и уважаются, поэтому полностью задействуют свои способности¹⁴.

⁸ URL: http://www.cac.gov.cn/2021-08/27/c_1631652502874117.htm (дата обращения: 10.04.2022).

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

⁹ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-27/china-tech-crackdown-xi-charts-new-model-after-emulating-silicon-valley> (дата обращения: 21.11.2021).

¹⁰ URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinese-content-platforms-pledge-self-discipline-industry-group-2021-09-11> (дата обращения: 10.10.2021).

¹¹ URL: <https://ria.ru/20211005/kitay-1753059545.html> (дата обращения: 20.06.2022).

¹² URL: <https://ria.ru/20210910/kitay-1749414761.html?fbclid=IwAR312o-9Jsk9FPtoPrFPabLX0SHInrbx385zZpsmGqGT09kpcffSwhReKgg> (дата обращения: 10.10.2021).

¹³ URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-tech-regulator-orders-companies-to-fix-anticompetitive-security-issues-11627304021> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁴ URL: <https://ria.ru/20211005/kitay-1753059545.html> (дата обращения: 20.06.2022).

Построение цивилизации нового типа в Китае включает борьбу за умы, формирование системы ценностей и образа мышления с полнейшим уважением к великой культуре китайской нации в цифровую эпоху¹⁵. КПК выстроила свою политику в отношении цифровой индустрии таким образом, чтобы сохранить контроль за информационно-коммуникативной сферой в соответствии с национальными интересами и национальной культурой.

Координационные стратегии современного Российского государства формируются преимущественно на технократических подходах, поскольку идеологические основания ограничены, а ценностные — размыты, неартикулированы. Технократические подходы, подчеркивающие ценностную и мировоззренческую нейтральность деятельности государственного аппарата, уязвимы, поскольку правительственные агенты начинают контролировать слишком широкий спектр деятельности, вольно или невольно увеличивая зону приказа и принуждения без какого-либо морального обоснования.

Стереотипы и шаблоны публичных взаимодействий крайне неустойчивы, поскольку общество поляризовано и атомизировано. Цифровое пространство России контролируется транснациональными цифровыми гигантами, распространяется контент, разительно отличающийся от традиционных для народов страны ценностей, что уже в силу необычности привлекает внимание аудитории и стимулирует подражание. Вместе с тем гражданские движения ставят вопросы, которые заставляют органы государственной власти и управления принимать институциональные ограничения для транснациональных IT-гигантов.

Лига безопасного интернета, созданная в 2011 г. при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей, подготовила законопроект о защите детей от вредоносного контента. Сформирован реестр вредных ресурсов, предложено блокировать сайты, нарушившие договоренности силами кибердружины для таких операций. Контроль за рунетом был передан Роскомнадзору, и поначалу казалось, что простым запретом государственного органа можно решить проблему наличия вредоносного контента на Facebook* и Twitter. Однако в 2014 г. только угроза чиновника заблокировать ресурс вызвала вмешательство на политическом уровне, что избавило цифровые платформы от волнений. Цифровая безопасность стала политической проблемой после начала пандемии COVID-19 в связи с увеличением времени, которое проводят россияне в интернете¹⁶. Повысилась активность Роскомнадзора, который уже может позволить себе предъявлять требования об удалении информации социальным платформам¹⁷. Роскомнадзор выявляет экстремистские и террористические организации, детские порнографические сайты, ресурсы с суицидальным и наркотическим контентом.

Федеральным законом № 260-ФЗ¹⁸ введены признаки социальных сетей, определены обязанности владельцев социальных сетей и права пользователей,

¹⁵ URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/velikaia-cifrovaia-kulturnaia-revoliucia-v-kitae-613f42066fb0295789fdf51d?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 10.10.2021).

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

¹⁶ URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/31/giants/> (дата обращения: 22.11.2021).

¹⁷ URL: <http://duma.gov.ru/about/hidden/grajdanstvo/44783/> (дата обращения: 17.10.2021).

¹⁸ URL: <https://rg.ru/2021/07/05/info-dok.html> (дата обращения: 17.10.2021).

порядок блокировки нелегального контента, правила включения социальных сетей в реестр.

Закон РФ потребовал от иностранных гигантов IT-бизнеса создать филиалы на территории России с 1 января 2022 г. Компании вели юридические и технические консультации, чтобы обойти требования российского закона, как заявил глава комиссии Совета Федерации РФ А. Климов¹⁹. Несмотря на долгие консультации, Роскомнадзор создал реестр зарубежных компаний, которым необходимо соблюдать закон о «приземлении», — 13 структур, владеющих 22 информационными ресурсами: Google-сервисы (Play, YouTube, Gmail и др.); Apple (iCloud, AppStore и др.); Meta Platforms (Facebook, Instagram, WhatsApp)*; Twitter.

«Яндекс», «Лаборатория Касперского», «Ростелеком», «Газпром-медиа холдинг», «Мегафон», МТС и др. по предложению представителя «Лаборатории Касперского» создали Альянс по защите детей в цифровой среде, обязавшись удалять нежелательный контент и совершенствовать меры по их защите в Сети²⁰. В видеоконференции участвовал Президент России В. Путин. Ответственность отечественных компаний распространяется и на создание условий для творческого и профессионального саморазвития, социализации и безопасного общения в виртуальном пространстве. Роскомнадзор формирует реестр соцсетей (ресурсы с посещаемостью 500 тыс. человек в сутки), который удаляется из реестра, если число посещений падает ниже указанного в законе значения. Создание реестра позволит жаловаться на соцсети, если они не удаляют противоправный контент или блокируют доступ к контенту, который пользователи считают легальным. 22 сентября 2021 г. ведомство внесло в реестр Facebook*, Twitter, Instagram*, TikTok, Likee, YouTube, «ВКонтакте», «Одноклассники», о чем извещены их владельцы. За отказ удалить запрещенный контент для соцсетей предусмотрены санкции²¹. Главный радиочастотный центр (ГРЧЦ), подведомственный Роскомнадзору, запустил в 2022 г. систему поиска противоправного контента в изображениях и видео в интернете «Окулус». Поиск нарушений в изображениях и видео производится в настоящее время вручную, тендер на разработку техзадания для системы поиска экстремистских материалов и порнографии, пропаганду наркотиков, призывы к массовым беспорядкам и самоубийству. Благодаря использованию искусственного интеллекта объем анализируемой информации должен увеличиться в 14 раз. Ведется доработка системы мониторинга телерадиовещания путем превращения аудиозаписи в текст для повышения эффективности поиска нарушений в радиоэфире и на ТВ.

Федеральное агентство Росмолодежь сформировало АНО Центр изучения мониторинга молодежной среды для выявления информации, склоняющей молодежь к противоправным действиям, информация поставляется из системы «Крибрум», создавшей семантическую модель для поиска по аккаунтам наборов ключевых слов и изображений, характерных для деструктивных сообществ и субкультур, не-

¹⁹ URL: https://ria.ru/20211019/klimov-1755280168.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 20.10.2021).

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

²⁰ URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2021/612f53789a7947bd57591871 (дата обращения: 10.10.2021).

²¹ URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/02/2021/601273be9a7947bd0df71edf (дата обращения: 10.10.2021).

сущих угрозу общественной безопасности²². Идет работа по подготовке Концепции по защите прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве РФ²³, в которой предусмотрены основные виды нарушений прав и свобод граждан в цифровой среде: травля человека в виртуальном пространстве, сопряженная с оскорблениями, клеветой, шантажом, угрозами. Также к числу нарушений прав и свобод относится манипулирование мнением граждан на основе собранных данных с помощью компьютеров и гаджетов, широкое использование технологии распознавания лиц, что вызывает обращения граждан в судебные органы в связи с утечками и некорректным использованием записей.

Расширение подобных практик чревато и нарастанием отчуждения, недоверия, саботажа и даже экстремизма. То, что координируется ценностными и моральными основаниями, согласующимися с регулирующими воздействиями сверху, ведет к согласию в обществе. Общество не всегда может четко сформулировать и предъявить претензии государству, но ему доступны такие формы сопротивления натиску государства, как сокрытие, уклонение и различные способы «оспаривания».

Выводы

Цифровой суверенитет государств подтверждается максимально возможным использованием набора инструментов технологического, институционального, идеологического, экономического/финансового характера. Мы проследили, что выпадение технологической самостоятельности заставляет усиливать правовые, ценностные и этические формы давления государств на IT-гиганты с помощью политических, административных структур и гражданских сообществ.

Оценка цифровой состоятельности различных государств показала важность характеристик политико-административных режимов США и Китая, сумевших доказать, что власть сильнее денег, поскольку позволяет выстраивать целостную политику и монетизировать выигрышные компетенции и инструменты за счет координации взаимодействий различных акторов. Страны, не обладающие надлежащими компетенциями и не использующие полноценный набор управленческих инструментов, полагающиеся на немотивированную координацию акторов цифровой сферы, способны проводить мозаичные мероприятия даже из утвержденных программ. Дж. Наем (J. Nye) не только была зафиксирована субъектность наднациональной (над- и негосударственной) элиты, но и были обозначены союзники, так сказать, «субъекты по доверенности» — различные, разновеликие и разномастные акторы: общественные движения, активистские группы, политические организации и даже известные персоны внутри тех или иных государств, которые тем самым противопоставляются своим государствам, на которые направлены действия США. Так был подведен концептуальный базис под формирование проамериканской, проглобалистской «пятой колонны» во всем мире. «В западных СМИ началась подготовка почвы для принуждения цифровых платформ к более активному вмешательству во внутренние дела иностранных государств. Общественность при-

²² URL: <https://www.kribrum.ru> (дата обращения: 21.06.2022).

²³ URL: president-sovet.ru (дата обращения: 21.06.2022).

учают воспринимать IT-компании как инструмент политической борьбы»²⁴ в целях борьбы за соблюдение универсальных прав человека.

Международный кризис 2022 г. показал, что ряд государств готов активно использовать информационные технологии и в военных целях, что создаст между государствами очередное поле конфликтов²⁵. Претензии цифровых платформ перехватить функции государства и управлять политическим процессом будут встречать противодействие государств и гражданских сообществ при условии выстраивания между ними диалоговых взаимодействий. Умножение солидарных действий инструментами концепта вовлечения в публичность используются в последнее время достаточно активно в публичном пространстве, поскольку ответственности, самостоятельности, идентификации с целями и смыслом деятельности невозможно достичь классическими формами принуждения. Вовлечение в публичность с обязательностью должно строиться на открытости для обсуждения и проверки фактов/вещей и отношений, объявляемых властью в качестве безусловного публичного блага, публичной цели, что всегда подразумевает и прозрачность, подотчетность и подконтрольность власти.

Литература

1. Ziewitz, M., Pentzold, C. (2016), In search of internet governance: performing order in digitally networked environments, *New Media & Society*, 2014, vol. 16 (2), pp. 306–322.
2. Hofmann, J., Katzenbach, C. and Gollatz, K. (2017), Between coordination and regulation: Finding the governance in Internet governance, *New media*, vol. 19 (9), pp. 1406–1423, <https://doi.org/10.1177/1461444816639975>
3. Кулакова, Т. А. (2013), Координационное государство, в: Сморгунов, Л. В. (ред.), *Сетевой анализ публичной политики*, М.: РФ-Пресс, с. 67–72.
4. Кулакова, Т. А., Лукьянова, Г. В. и Волкова, А. В. (2022), От экономического патернализма к цифровому контролю, *Проблемы современной экономики*, № 1 (81), с. 79–83.
5. Кулакова, Т. А. (2011), *Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества*, СПб.: Издательство С.-Петербург. гос. ун-та, с. 176–210.
6. Будко, Д. А., Волкова, А. В. и Кулакова, Т. А. (2022), Цифровой вигилантизм: экономический ракурс, *Проблемы современной экономики*, № 1 (81), с. 83–87.
7. Волкова, А. В. (2022), Гражданская наука и государственная управляемость, в: Сморгунов, Л. В. (ред.), *Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость*, М.: Аспект Пресс, с. 257–259.
8. Кулакова, Т. А., Пашкус В. Ю. и Волкова, А. В. (2020), Сети против иерархий или новые иерархии? Возможности и ограничения сетевого подхода в управлении публичной политикой, *Проблемы современной экономики*, № 1 (73), с. 40–44.
9. Волкова, А. В. (2022), Политическая аксиология цифровизации, в: Сморгунов, Л. В. (ред.), *Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость*, М.: Аспект Пресс, с. 119–130.
10. Манн, М. (2020), Становление классов и наций-государств, 1760–1914 (книга первая), *Источники социальной власти*: в 4 т., М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
11. Фергюсон, Н. (2020), *Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook**, М.: АСТ.
12. Volkova, A. V. and Kulakova, T. A. (2020), Network, procedural and cognitive components of digital public governance implementation designs the experience of European countries, *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология*, т. 37 (1), pp. 118–135.

²⁴ URL: <https://ria.ru/20211001/borba-1752711673.html?in=t> (дата обращения: 20.10.2021).

²⁵ URL: <https://ria.ru/20211019/rezolyutsiya-1755129932.html> (дата обращения: 20.10.2021).

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

13. Волкова, А. В. и Кулакова, Т. А. (2022), Особенности институциональных дизайнов внедрения цифрового публичного управления в Европейском Союзе, в: Сморгунов, Л. В. (ред.), *Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость*, М.: Аспект Пресс, с. 147–167.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 3 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Кулакова Татьяна Александровна — д-р полит. наук, проф.; t.kulakova@spbu.ru
Волкова Анна Владимировна — д-р полит. наук, проф.; av.volkova@rambler.ru

Digital sovereignty and political and administrative regimes*

T. A. Kulakova, A. V. Volkova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kulakova T. A., Volkova A. V. Digital sovereignty and political and administrative regimes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 1, pp. 92–105. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.108> (In Russian)

Continuing the cycle of publications on the socio-political aspects of digitalization, the authors note that digital transformation, aimed primarily at social and anthropological changes, at expanding opportunities in managing society and the individual, has exacerbated the extremely fundamental issue of managing the Internet space and the problem of developing political and administrative modes. Based on the model of power organization proposed by M. Mann, the authors focus on the ability of the state authorities of the USA, EU, China, and Russia to combine collective and distributive, extensive and intensive, authoritative and diffuse power. State control in the conditions of total hybrid war and deepening uncertainty in the world, as it seems to many researchers, can be supported by the active implementation of digital transformation tools by modern states as a single “language” of coordination. Incomplete institutional viability forces governments to seek support in supranational and international structures. Financial and economic limitations, the lack of critical technical, technological and managerial competencies bind the possibility of implementing an independent policy of the country’s digital transformation, forcing it to maneuver between those who have the most advanced competencies in these areas. The non-obviousness and weak articulation of national values, ethical norms, the assimilation of alien ideals by the mass consciousness deprive the motivation of those employed in the digital sphere, who are looking for applications for their talents in other states. The authors conclude that involvement in publicity in the context of the rapid development of digitalization should be based on the principle of openness of the unconditional public good offered by the authorities, the public goal, which implies transparency, accountability, and controllability of the authorities. Responsibility of both the authorities and society for the present and future, which generate trust, are the foundations of solidarity in the face of external and internal challenges, providing both formal and informal types of coordination.

Keywords: political and administrative regimes, coordination, IT giants, game theory, antagonistic games, public administration strategies, civil communities.

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-28-00779 “Sovereignty and Sovereignty: the Logic and Antinomies of Global Civilization”.

References

1. Ziewitz, M. and Pentzold, C. (2016), In search of internet governance: performing order in digitally networked environments, *New Media & Society*, 2014, vol. 16 (2), pp. 306–322.
2. Hofmann, J., Katzenbach, C. and Gollatz, K. (2017), Between coordination and regulation: Finding the governance in Internet governance, *New media*, vol. 19 (9), pp. 1406–1423, <https://doi.org/10.1177/1461444816639975>
3. Kulakova, T. A. (2013), Coordinating State, in: Smorgunov, L. V. (ed.), *Setevoi analiz publichnoi politiki*, Moscow: RG Press Publ., pp. 67–72. (In Russian)
4. Kulakova, T. A., Lukyanova, G. V. and Volkova, A. V. (2022), From economic paternalism to digital control, *Problemy sovremennoi ekonomiki*, vol. 81 (1), pp. 79–83. (In Russian)
5. Kulakova, T. A. (2011), *The policy of change: administrative reforms and interaction between the state and society*, St Petersburg: St Petersburg University Press, pp. 176–210. (In Russian)
6. Budko, D. A., Volkova, A. V. and Kulakova, T. A. (2022), Digital vigilantism: an economic perspective, *Problemy sovremennoi ekonomiki*, vol. 81 (1), pp. 83–87. (In Russian)
7. Volkova, A. V. (2022), Citizen Science and State Governability, in: Smorgunov, L. V. (ed.), *Politicheskaia ontologiya tsifrovizatsii i gosudarstvennaia upravliaemost'*, Moscow: Aspekt Press Publ., pp. 257–259. (In Russian)
8. Kulakova, T. A., Pashkus V. U. and Volkova, A. V. (2020), Networks against hierarchies or new hierarchies? Opportunities and Limitations of the Network Approach in Public Policy Management, *Problemy sovremennoi ekonomiki*, vol. 73 (1), pp. 40–44. (In Russian)
9. Volkova, A. V. (2022), Political axiology of digitalization, in: Smorgunov, L. V. (ed.), *Politicheskaia ontologiya tsifrovizatsii i gosudarstvennaia upravliaemost'*, Moscow: Aspekt Press, pp. 119–130. (In Russian)
10. Mann, M. (2020), The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914 (the first book), *Istochniki sotsial'noi vlasti*, in 4 vols, Moscow, Delo Publ. (In Russian)
11. Ferguson, N. (2020), *Square and tower. Networks and power from Masons to Facebook**, Moscow: AST Publ. (In Russian)
12. Volkova, A. V. and Kulakova, T. A. (2020), Network, procedural and cognitive components of digital public governance implementation designs the experience of European countries, *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 37 (1), pp. 118–135.
13. Volkova, A. V. and Kulakova, T. A. (2022), Features of institutional designs for the implementation of digital public administration in the European Union, in: Smorgunov, L. V. (ed.), *Politicheskaia ontologiya tsifrovizatsii i gosudarstvennaia upravliaemost'*, Moscow: Aspekt Press, pp. 147–167. (In Russian)

Received: September 1, 2022

Accepted: November 3, 2022

Authors' information:

Tat'jana A. Kulakova — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; t.kulakova@spbu.ru
Anna V. Volkova — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; av.volkova@rambler.ru

* Meta is recognized as an extremist organization in Russian Federation.